

Когда сумерки сгустились, и темнота просочилась сквозь облака, обеим сторонам стало лишь труднее продолжать битву.

Очевидно, что когда цели стали неразличимы, точность стрельбы пулемета резко упала. Хотя количество пулеметов, задействованных в этой операции, не было сопоставимо с количеством пулеметов на Хребте Холодного Ветра, они все равно достаточно успешно могли остановить кавалеристов. Когда их враги бросали факелы, всегда было бы несколько десятков человек, пробивающихся сквозь огонь, и с воем бросающихся к артиллерии, тем самым становясь мишенями Дэнни.

С другой стороны, враги не могли сказать, откуда исходит настоящая угроза. Они не видели, как их спутники разлетаются на куски под огнем, и они не знали, какое оружие стояло между двумя песчаными холмами с обеих сторон.

Без факела кавалеристы не знали, что действительно случалось с их товарищами, которые двигались впереди. Они слышали только рев пушек не далеко и видели мерцающие огни в стороне. Для них громыхающие пушки были, по-видимому, более опасными, чем пустые песчаные холмы по бокам.

Из-за этого сторожевые псы были раздавлены не сразу, а непрерывно бросались вперед, как бесконечные вспенивающие приливы.

Опытные воины Кланов считали, что постоянное атака и резня - лучший способ подавить волю врагов и снизить их боевой дух. Скорость представляла мощь. Ни один раб или наемник не мог бросить вызов их непрерывным атакам. Они считали, что когда линия обороны, какой бы неприступной она ни была, была бы разорвана кавалерией, их врагов скоро охватит хаос.

Это создало прекрасную возможность для охотника Дэнни.

Совсем недавно он убил 20-го врага.

Тем временем Дэнни также заметил одно странное явление: он много раз нацеливался на врага впереди, только чтобы обнаружить, что его жертва была перехвачена кем-то другим.

Как будто кто-то конкурировал с ним.

Однако это было ещё не все.

Что взволновало Дэнни, так это, что этот снайпер, скрывающийся в темноте, оказался изысканным охотником.

Потому что все его враги падали в одну и ту же сторону.

Если его соперник сталкивался с такими же врагами, как он, то цель его должна была падать назад при выстреле в туловище. Если он попадал в лошадь, то противник будет сброшен с лошади и упадет вперед. Дэнни не знал механизм того, как так выходит, но его прогноз был в основном точным.

Тот факт, что цель падала в сторону, означал, что стрелок был близок к одному из песчаных холмов и всегда стрелял врагу в торс, а не в лошадь.

~Что же это значит?~

Это указывало на то, что охотник мог не только заметить мчащегося всадника во мраке, но и перед каждым выстрелом мог предсказать, куда направляется его цель. Поскольку ветры в пустыне всегда были переменными и непредсказуемыми, тот факт, что охотник все еще мог сохранить такую удивительную точность, действительно указывал на то, что его стрельба была мастерской.

~Действительно ли в армии имеется такой отличный снайпер?~

~Является ли он членом снайперской бригады или таким же человеком, как и я, солдатом из стрелкового батальона, который был выбран Его Величеством и получил новое ружье?~

Дэнни едва мог подавить своё волнение. Он ускорился.

Он не хотел проигрывать своему сопернику.

Особенно, когда Молт смотрел на него.

«Остался лишь один, справа, в 250 метрах от линии обороны».

«Он мой».

...

Грохот раскатов громов, утих уже во второй половине ночи, но Турам не услышал приветствия возвращающихся воинов, которых он так ждал.

Хотя сторожевых псов застали врасплох, судя по количеству факелов, в битве участвовало около 2000 призванных воинов. Независимо от того, выиграли они или проиграли, он должен был хоть что-то услышать от них. Тем не менее, громкие крики постепенно исчезли, ночь замерла, как будто 2000 человек были поглощены гигантским монстром, не оставив ни плоти, ни костей.

Турам послал всех соплеменников, которые пришли на помощь, растаскивать пылающие вещи, как приказал Железный Топор. Таким образом, пожары в оазисе постепенно прекращались.

Он не был уверен, следует ли ему радоваться или плакать.

Сторожевые псы никогда не прекращали притеснять своих соплеменников. Турам всегда мечтал, что однажды они столкнутся с несчастьями, например, разозлят большой Клан в городе или потерпят поражение от какого-то соперника, который внезапно поднялся бы. Он был бы рад любой беде, которая падет на них.

Но он не ожидал, что этим новым претендентом будет Железный Топор.

Казалось, что Железный Топор также планировал вовлечь в этот бунт, целью которого был выбор самого сильного Клана, и его.

Возможно, он должен уговорить Железный Топор сначала удержать окровавленное место, прежде чем рассмотреть возможность сделать следующий шаг. Это правда, что златоглазая Божественная Леди, пришедшая с ним, была сильной, но ... с Кланом Яростной Вспышки было не так легко справиться. Поскольку Клан Яростной Вспышки был самым большим кланом среди всех, они могли решить, как должен состояться поединок. Если они предпочли бы

рукопашный бой один на один, Турам не думал, что Божественная Леди Железного Топора победит.

Говорят, что священная дуэль была самым открытым и справедливым соревнованием, но на самом деле это было скорее соревнование между двумя Кланами. Каждый из Кланов мог не только ещё до дуэли установить ловушки для противника, но также мог как-то подставить соперника на ринге. Умелые воины определенно не были гарантией возможной победы. Для этого лучшим примером послужило изгнание Клана Оша.

Тем не менее, что его больше всего сбивало с толку, так это то, почему же Король Грейкасл внезапно заинтересовался пустыней.

Для северян пустыня всегда олицетворяла собой варварство и примитивность. Северяне запретили Песчаному Народу вступать в их Королевства. Они не хотели вмешиваться в споры между Кланами. Только торговцы путешествовали туда и обратно между пустыней и Королевствами, и они обычно торговали только рабами.

Кроме того, что имел в виду Железный Топор под «порядком и оазисом»? Ходили слухи, что только эмиссары Трех Богов могут установить оазис в пустыне и остановить бури. Другие говорили, что Южный Регион изначально был зеленой землей, покрытой зеленой травой, деревьями и пением ручьев. И лишь смерть эмиссара заставила землю потерять растительность и стать такой, какой она была сегодня. Когда Три Бога пошлют своего нового эмиссара, Южный Регион снова станет процветающим. Однако это была просто легенда, окутанная тайной. Никто ничего подобного не сделал бы; в противном случае, Песчаный Народ не боролся бы за воду и продукты питания круглый год.

Пока он ждал в тревоге, на востоке наконец-то пробудился рассвет, и пронзил дневным светом небо.

И тут Турам услышал отдаленный, странный рев рогов. Звук был не таким низким, как зов бычьего рога, а более резким и четким, как повторяющееся тиканье ...

Вскоре после этого на границе оазиса появилась какая-то странная армия.

Солдаты её выстроились горизонтально и шли к окровавленному месту с непреодолимой силой. Затем они начали жестокую битву со сторожевыми псами. Возможно, она была не такой жестокой, потому что группа воинов Кланов, которые бросились вперед с мечами, все упали на землю после серии трескучих выстрелов. Остальные воины немедленно разбежались, не обращая внимания на стоны своих спутников. После того, как солдаты вошли в оазис, они быстро заняли несколько сторожевых вышек и окружили таверну.

Когда в комнату вошла темнокожая леди с сине-серыми волосами, Турам понял, что у него не осталось выбора. Хотя он не видел ее в течение семи или восьми лет, он все еще смог разглядеть некоторые сходства между ней и ее матерью.

Турам подошел и встал на колени перед Серебряной Луной, его лоб касался холодного пола, когда он хриплым голосом сказал: «Клянусь Тремя Богами, что мои соплеменники и я будем служить вам. С этого момента вы станете главой нового Клана Оша».